

Некий Магический Индекс

Новый Завет

12

Камачи Казума

Иллюстрации: Хаимура Киётака

Перевод на английский язык: Baka-Tsuki Translation Project

Перевод на русский язык: Кнох

Вся информация в книге представлена в ознакомительных целях.

Пролог

Предел Мировой Прочности.

Foreign_GODs,or_Evil_KINGs.

Всё окутывала тьма.

Это была не того рода темнота, когда вокруг не видно не зги — нет, это была настоящая Тьма, существующая в самых мрачных глубинах разума, а не только на поверхности сетчатки глаза.

Тем не менее те, кто в ней находился, не испытывали по этому поводу никакого беспокойства. Они буднично разговаривали, словно состояние мира, в котором ещё не были произнесены решающие слова "Да будет свет!", представлялось для них совершенно естественным.

В этом чёрном пространстве нельзя было различить ни направления, ни глубины, однако в нём определённо существовали "некто". Их было трое.

— Удалось ли нам закончить вовремя, Нефтида? - раздался во тьме старческий голос, для

описания которого лучше всего подошло бы слово "высохший".

Ему вторил голос молодой и чарующей красавицы.

— Да. Эта зомблячка довольно полезна в подобные моменты. Благодаря тому, что её основу подпитывает огромное число культур, она может влиться в любое окружение.

— Первосвященник, — вмешался в разговор третий голос, голос юной девушки, звучащий практически по-детски. — Моя теория по своей сути равносильна двум стоящим друг напротив друга зеркалам, верно? Дробя свою силу на бесконечное количество частей, мы можем намеренно ослабить себя и избежать разрушения мира простым движением наших рук или ног.

— И что же, Ньянг-Ньянг?

— Да мне просто интересно, действительно ли бесконечность можно ослабить, разделив на части? Не хотелось бы мне первым же своим шагом разбить мир как стеклянную витрину. Мы ведь совершенно не такие, как Отинус.

— Если хочешь, называй это "ловким трюком". Самое главное в нём то, что он работает. Точно так же, как лента Мёбиуса или бутылка Клейна, некоторым концепциям позволено существовать, даже если они не могут быть должным образом определены, Ньянг-Ньянг.

— Да, но я предпочитаю практические идеи, а не скучные теории! Можно сказать, что я изобретатель, а не учёный. Мне трудно поверить, что это сработает только потому, что теоретически должно. Я не могу успокоиться, пока не испробую всё сама и не увижу, что это действительно работает на практике!

— Тогда как насчёт того, чтобы попробовать?

— Ты уверен, что нам можно превращать целый мир в игрушку только из-за этого?

Несмотря на её замечание, девушка по имени Ньянг-Ньянг хихикнула, не выказывая никаких реальных признаков колебаний.

Все три "существования" посмотрели в одну и ту же точку.

Так в этой всеохватывающей и давящей со всех сторон тьме появилась концепция направления.

Это направление приняло форму глубины и окончательно определило всё окружающее пространство.

Женщина по имени Нефтида пропела сладким голосом, способным, казалось, очаровать мозг любого услышавшего:

— Привет, мир.

Раздался оглушающий металлический звон.

— Привет, научная сторона.

На поверхности тьмы засияла ослепительная вертикальная линия тонкого белого света.

— Привет, Академгород!

Двери распахнулись.

Трое Маджинов[1] наполнили свои лёгкие воздухом Академгорода.

У Академгорода не было границы с океаном, а потому воздушные и сухопутные маршруты имели для него решающее значение. 11-й Район являлся базой последнего. Всю его территорию заполняли аккуратные горы массивных металлических контейнеров, и Маджины сделали свой первый шаг на вершину как раз одной из таких гор.

Первым вышел Первосвященник.

Костлявый и морщинистый, как сухая ветка древнего дерева, он был одет в фиолетовую робу буддийского жреца. Ритуальная одежда, с накинутой поверх неё сияющей золотом ракусу, покрывала его выпирающие кости и придавала ему чуть более объёмный контур. В мече, на который он опирался так, словно это дорожный посох, чувствовалась невероятная жадность. Являясь воплощением идеи Буддизма о самомумификации, он представлял собой концепцию человека, посвятившего себя практике голодания до такой степени, что его человеческая форма переступила пределы шести путей и стала Буддой всего за одно поколение.

Следом за ним появилась Ньянг-Ньянг.

Девушка в коротком белом китайском платье с очень мешковатыми рукавами, её невероятная бледность превосходила даже цвет собственной одежды. Из-под короткого козырька шляпы на её голове свисал странный амулет. Всем своим видом она напоминала древнекитайскую Шицзе-Сянь[2].

Последней вышла Нефтида.

Красивая женщина с длинными серебряными волосами, её обнажённое тело шоколадного цвета было полностью покрыто белыми бинтами. Цвет её глаз, под каждым из которых была татуировка слезы, постоянно менялся, в зависимости от настроения. Согласно легендам египетской мифологии, она была богиней, оплакивавшей смерть Осириса. Однако, как ни странно, больше о ней ничего не было известно. По этой причине считалось, что её божественность создана искусственно, исходя из образа "плакальщицы", нанятой для участия в похоронах.

— Похоже...

Первосвященник говорил физическим голосом, качая туго обтянутой кожей головой и двигая в такт словам пальцами, выглядевшими так, словно они в любой момент могут отломиться.

— Похоже, сработало. Нет никаких признаков торнадо, происходящего на другом конце света, как в случае с эффектом бабочки или холистическим эспером.

— Ну, тогда и нам стоит приступить к делу.

Беззаботный комментарий Ньянг-Ньянг вызвал возмущённое предупреждение со стороны туго обтянутой бинтами Нефтиды:

— Разбираясь с главной проблемой, не стоит забывать и о том, что оно тоже вскоре начнёт действовать. Теперь, когда мы существуем здесь, в реальном мире, нас совсем скоро обнаружат.

— Да, пожалуй, стоит быть чуточку повнимательнее. В каком-то смысле, оно сулит больше возможных проблем, чем Отинус.

— Столько мороки... — вздохнул Первосвященник, массируя плечи.

Ньянг-Ньянг надулась:

— В самом деле, и чего этому Алистеру взбрело в голову уничтожить наш Скрытый Мир?! Нам следовало прибить его ещё тогда!

— Ты ведь сама сказала, Ньянг-Ньянг, — ответил Первосвященник. — Мы не такие, как Отинус. В отличие от неё, нас действительно нельзя беззастенчиво назвать безобидными.

Его смиренный и успокаивающий голос заставил Ньянг-Ньянг поднять обе руки.

Но это не был знак того, что её убедила его отповедь.

— Не веди себя так надменно, старик! Это ведь ты разозлился и попытался убить его первым.

— Я понятия не имею, о чём ты говоришь.

— Вот в чём проблема! Ты всегда действуешь под влиянием момента! Что может быть опаснее бога, делающего полный разворот на 180 градусов между тем, что он сказал пять секунд назад, и тем, что он говорит пять секунд спустя?! Хуже всего, что ты даже сам этого не понимаешь, потому что действительно веришь в то, что всё это связано непрерывной нитью логики!

— Ладно, неважно.

Вместо того чтобы уклоняться от темы, Первосвященник совершенно естественным образом просто сменил предмет разговора.

— Теперь, когда потеряли наш Скрытый Мир, у нас не остаётся другого выбора, кроме как выйти на игровую доску сюда, в реальный. Алистер, Самородки и Камидзё Тома. У нас полно работы. Или, скорее, накопилось слишком много грязного белья. ...Теперь же, когда мы здесь, мы больше не можем просто пассивно наблюдать за происходящим. Как только придёт наша очередь, мы будем вынуждены действовать. Мы больше не можем плыть по течению времени и бездельничать, придётся уделить некоторое внимание этому месту.

— Да, да. Как скажешь.

— Но не забывайте, что для этой игровой доски мы слишком могущественные фигуры! Есть вероятность, что любой ход, который кажется вам самым бессмысленным, может полностью изменить ситуацию на доске.

Однако он не стал говорить, что им следует действовать пассивно.

Он не был настолько великодушен.

— Так что, если это вообще возможно, я бы хотел оказывать нашу помощь всякий раз, когда кто-то соберётся сделать ход. Но согласится ли оно принять наше условие и не создавать лишних проблем?

Слушая его, Нефтида положила руку на бедро и перевела взгляд вниз на город, растянувшийся до самого горизонта.

Гора контейнеров у её ног, чем-то напоминающая её родные пирамиды, навевала на неё ностальгию.

Её пленительные губы шевельнулись и сформировали слова.

Для Маджина, вроде неё, мир представлял собой всего лишь кусок глины: она могла вылепить из него совершенный рай, поэтому само понятие "враг" для неё не имело особого смысла. Она не мыслила категориями "сила" и "слабость", "враг" и "союзник", потому что в любой момент могла щелчком пальцев стереть из существования саму причину конфликта. И единственным существованием, хоть как-то подпадающим под определение "противник Маджина", являлся только другой Маджин. Только другой Маджин мог присоединиться к борьбе за единственный ресурс — мир, который можно было исказить согласно его воле.

Тем не менее, Нефтида произнесла имя и связанную с ним легенду. Вместо того чтобы объединять её со многими другими, она чётко её выделила:

— Королева Анна.

Но какой же смысл Бог вложила в эти слова?

— Итак, у короля Артура была сестра-близнец и щит под стать его мечу.

[1] Маджин (majin) — более краткая форма Бога Магии (Majutsu no Kami).

[2] Шицзе-Сянь — комплексное понятие из даосизма, состоящее из двух частей. Техники Шицзе — "освобождение от трупа", с помощью которой можно перейти в Сянь — "трансцендентное состояние бессмертия". Считается низшим уровнем бессмертия в даосизме и достигается, как правило, какой-нибудь уловкой, позволяющей уклониться от преисподней.